

Глава первая

Какой-то частью своего мозга — вероятно, логической, которая, казалось, в этот момент бездействовала — я осознавала, что должна отпустить его и уйти, хоть немного сохранив свое достоинство. Вместо этого я крепче обняла его за талию и прильнула к его груди. Прямо сейчас точно не логика управляла моими действиями. Мной двигало отчаяние. И хотя знала, что не следует идти на поводу у своих эмоций, я ничего не могла с собой поделать.

Он вздохнул, выпустив из себя немного воздуха, и это позволило мне обнять его еще сильнее. *Разве не так удавы умерщвляют свою добычу?* Но даже эта мысль не заставила меня его отпустить.

— Джиа, мне жаль.

— Тогда не делай этого. А если ты уже все решил, то, может, отложим этот разговор хотя бы на два часа?

— Теперь точно не отложим. Тебя волнует только то, чтобы твои друзья меня увидели.

— Это неправда. — Хорошо, отчасти это правда. Но только из-за Джулс. Она затесалась в нашу компанию год назад и потихоньку пыталась настроить против меня моих лучших друзей. Последним ее заявлением было то, что я последние два месяца заливала им о своем парне. Так что да, мне хотелось, чтобы мои друзья увидели, что я не вру. Что это она

пыталась расколоть нашу компанию. Джулс была по крайней мере на одну четверть злом. А не я.

Но это не единственная причина, почему я хотела, чтобы Брэдли сегодня пришел. Он правда мне нравился... до того, как решил бросить меня на школьной парковке перед выпускным вечером. Но сейчас, когда он выложил передо мной свои карты, мне просто нужно было, чтобы он зашел внутрь, доказал свое существование, может, дал под дых Джулс ради меня, а затем ушел. Я что, слишком много просила? Плюс, эй, это же мой выпускной. Брэдли *действительно* хотел, чтобы я пошла одна на свой выпускной вечер, во время которого меня, возможно, коронуют?

— Меня волнует не только это... — Голос мой сорвался, хотя я пыталась не показывать слабости. Ну, если не считать, что я прилипла к нему, как наэлектризованный носок.

— Нет, только это, и ты это подтвердила сегодня, когда при встрече со мной первым делом сказала, что твои друзья просто умрут. Seriously, Джиа? Таковы твои первые слова после двухнедельной разлуки?

Мои мысли вернулись к прошлому. Я в самом деле это сказала или он сейчас пытался сделать так, чтобы самому выглядеть в лучшем свете? А выглядел он очень хорошо. И да, мне хотелось, чтобы мои друзья увидели, насколько он хорош. Разве он мог меня в этом винить?

— И всю дорогу сюда ты пыталась распланировать, как мы туда войдем. Даже сказала, как именно мне на тебя смотреть.

— Ну да, я немного командую. Но ты и раньше об этом знал.

— Немного?

На пустое парковочное место напротив того, где я выдавливала жизнь из своего парня... бывшего парня... заехала машина. С заднего сиденья выбралась парочка. Я не узнала ни парня, ни девушку.

— Джиа, — Брэдли отцепил от себя мои руки и отступил, — я должен идти. Мне еще долго ехать домой.

По крайней мере, он выглядел искренне огорченным.

Я скрестила руки на груди, наконец отыскав малую часть своего достоинства:

— Хорошо. Иди.

— Тебе в любом случае стоит войти внутрь. Ты выглядишь потрясающе.

— Ты можешь просто обматерить меня и уйти? После всего этого мне не хочется считать тебя милым. — А он *был* милым, и мысль, что я хотела удержать его здесь не только из-за своих друзей, вот-вот была готова взять верх над моими эмоциями. Но я ее прогнала. Мне не хотелось, чтобы он знал, что причинил мне боль.

Он улыбнулся мне своей игривой улыбкой, а затем повысил голос:

— Я не хочу больше с тобой разговаривать. Ты поверхностный, заикленный на себе сноб! И заслуживаешь пойти туда в одиночестве!

Почему это прозвучало так правдоподобно? Я продолжила нашу небольшую игру:

— Ненавижу тебя, кретин!

Он послал мне воздушный поцелуй, и я улыбнулась. Я смотрела, как он уселся в машину и уехал. Улыбка пропала с моего лица, в животе скрутился узел. Полагаю, Брэдли посчитал, что меня отвезут домой. Слава богу, все мои друзья находились внутри... ждали, когда я покажусь с парнем, о котором за последние два месяца все уши им прожужжала. Я зарычала, пытаюсь превратить свою боль в злость, и прислонилась к заднему борту красного пикапа. Вот тогда-то и поймала взгляд парня, сидевшего за рулем в машине напротив. Я быстро выпрямилась — даже незнакомец не должен видеть меня слабой, — и он опустил взгляд.

Почему этот парень сидел в машине? Он поднял книгу и принялся читать. Он читал? Сидел на парковке во время выпускного вечера и читал? А затем я вспомнила парочку, ко-

торая выбралась с заднего сиденья. Он кого-то подвозил. Может, младшую сестру или брата.

Я рассматривала его, пока он читал. Много было не видно, но он был неплох. Каштановые волосы, оливковая кожа. Скорее всего, высокий — его голова возвышалась над подголовником, — но точно сказать было сложно. Совсем не мой тип парня — волосы растрепанные, худой, в очках, — но и такой сойдет. Я подошла к дверце с его стороны. Он читал какую-то книгу по географии или что-то о путешествии вокруг света за восемьдесят дней. Я постучала по стеклу, и он медленно поднял голову. Еще больше времени у него ушло на то, чтобы опустить стекло.

— Привет, — кивнула я.

— Привет.

— Ты сюда ходишь? — Если он ходил в эту школу, а я его прежде не встречала, то дело мое не выгорит. Потому что был шанс, что его знали.

— Что?

— Ты здесь учишься?

— Нет. Мы недавно сюда переехали, и я заканчиваю год в своей старой школе.

Даже лучше. Они новенькие в этом районе.

— Ты сюда подвез своего брата?

— Сестру.

— Идеально.

Он приподнял брови.

— Ты должен быть моей парой.

— Э-э... — Он открыл рот, но ничего не смог выговорить.

— Ты близко живешь? Потому что ты не можешь пойти туда в джинсах и футболке. Особенно в той, на которой изображена телефонная будка.

Он быстро взглянул на свою футболку, а затем снова перевел глаза на меня:

— Телефонная будка? Серьезно?

— У тебя есть хоть какие-то темные брюки и рубашка на пуговицах? Быть может, галстук? Галстук был бы как нельзя кстати, но я на это особо и не рассчитываю. — Я наклонила голову. Он действительно не подходил под мой типаж парней. Мои друзья это поймут. — И у тебя, случайно, нет контактных линз и какого-нибудь средства по уходу за волосами?

— Я сейчас закрою окно.

— Нет. Пожалуйста. — Я положила руку поверх стекла. Была ли у меня когда-нибудь такая отчаянная ночь? — Мой парень только что со мной порвал. Уверена, ты это видел. И мне правда не хочется идти на выпускной одной. К тому же мои друзья думали, что его не существует. Длинная история, но мне нужно, чтобы ты побыл им. Два часа. Это все, чего я прошу. Ты же все равно просто сидишь здесь и ждешь сестру. — Дерьмо. Его сестра. А что, если она прокричит его имя с другого конца зала и все разрушит? Нам просто нужно ее избегать. Или посвятить в наш секрет. Пока не решила. — Это будет гораздо веселее, чем сидеть на парковке.

Он по-прежнему смотрел на меня так, будто я была сумасшедшей. Собственно говоря, таковой я себя и чувствовала.

— Хочешь, чтобы я притворился Капитаном Америкой? — Он кивнул на улицу.

Сначала я пришла в замешательство, но потом поняла, что так он назвал Брэдли, обладателя крепкого телосложения.

— Они никогда его не встречали, поэтому понятия не имеют, как он выглядит. Кроме того, ты... — Я указала на него пальцем, не закончив фразу, и попыталась вспомнить другого супергероя, чтобы сравнить с ним его, но в голову ничего не шло. Я не сведуща в супергероях. Среди них были худые? Человек-паук? Это не похоже на комплимент.

А он просто сидел, глядя на меня неотрывно, и ждал, когда я закончу фразу.

— Я тебе могу заплатить.

Он вновь приподнял брови:

— Уверен, для такого есть разные службы. Может, тебе стоит попробовать позвонить один-восемьсот-СЛУЖБА ЭСКОРТА или куда-то еще?

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку:

— Ты хорошо знаешь этот номер? — У него вырвался смешок. — Ладно. Если ты не хочешь говорить о деньгах, то я буду тебе должна.

— Должна мне что?

— Ну, я не знаю... Если тебе когда-нибудь понадобится липовое свидание, я буду рада помочь.

— У меня нет привычки требовать липовые свидания.

— Что ж, отлично. Я рада, что ты можешь добиться настоящего свидания, когда захочешь, а я вот не могу. Ну, в смысле, обычно могу, но, очевидно, не прямо сейчас посреди пустой парковки. — Может, стоит пустить слезу, чтобы заполучить притворное свидание?

— Хорошо.

— Хорошо? — удивилась я, хоть и надеялась, что он согласится.

— Да. Я живу в шести кварталах отсюда. Поеду переоденусь во что-нибудь более подходящее для выпускного. — Он закрыл окно, бормоча что-то насчет того, что не мог поверить, как он на это согласился. А затем уехал.

Я простояла там минут пять, задаваясь вопросом, была ли это отговорка. Возможно, он отправил своей сестре сообщение, чтобы та ему позвонила, когда она соберется ехать домой. И если он жил в шести кварталах отсюда, то почему ждал на парковке? Разве не логичнее было поехать домой и ждать там?

Я достала смартфон и проверила «Инстаграм» и «Твиттер», желая убедиться, что Брэдли ничего не рассказал о нашем расставании. Все чисто. Это меня не удивило, ведь Брэдли редко заходил в социальные сети. И это еще одна причина, почему Джулс считала, что я его придумала. Разместив твит